

3. Моисеев В. А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. — 1917 г.). Барнаул, 2003. 344 с.

4. Воскресенский А. Д. Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года. М., 1995. 439 с.

5. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 447. Оп. 1. Д. 14.

УДК 316.43:330(519.5)+304(519.5)

В. В. Хренов

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

V. V. Khrenov

*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

Социально-экономические последствия мультикультурализации южнокорейского общества

Social and economic effects of multiculturalization processes in South Korean society

В статье рассматриваются социально-экономические последствия процесса мультикультурализации современного общества Южной Кореи. На основе статистических показателей корейской национальной экономики и анализа миграционных процессов определяется глубина влияния на корейское общество со стороны как западных, так и азиатских культур. Особое внимание уделяется анализу мультикультурализации в исторической перспективе, причин этого явления и последствий.

Ключевые слова: Южная Корея, социальная политика, миграция, мультикультурное общество.

The article presents social and economic effects of multiculturalization process of South Korea's modern society. Based on the statistics data of the Korean national economy, labour and migration it is determined an extent of Western and Asian cultures' influence on the Korean society. We pay special attention to analysis

of multiculturalization in historical perspective, reasons for this phenomenon and their effects.

Keywords: South Korea, social policy, migration, multicultural society.

До 90-х гг. XX в. Южную Корею с полным основанием можно было считать моноэтническим государством, где количество проживающих иностранцев в составило менее 0,1 % от населения страны. Глобализация не обошла стороной и Республику Корея (РК): если еще в начале 1990-х гг. здесь было лишь около 50 тыс. иностранных граждан (то есть чуть более 0,1 % населения), то уже к началу XXI в. их число возросло до 500 тыс. чел (1 %) [1]. Несмотря на то, что в последующие годы прирост шел не такими стремительными темпами, положительная динамика дальнейшего роста очевидна: в 2009 г. — 870 тыс. (1,7 %) [2], в 2012 г. — 1250 тыс. (2,5 %) [1], а к 2015 г. — 1740 тыс. чел (3,4 %) [3]. Возможно, по этой причине некоторые журналисты и чиновники утверждают, что в Южной Корее формируется многонациональное или мультикультурное общество.

С одной стороны, общее количество иностранных жителей РК составляет лишь 3,4 % от общей численности населения, причем большинство из них представлено нерезидентами в лице трудовых мигрантов, студентов и т. п. Кроме того, больше половины всех иностранцев (57 %) в Республике Корея являются гражданами КНР, главным образом корейского происхождения. Здесь необходимо заметить, что миграционное законодательство Южной Кореи предусматривает облегченную процедуру предоставления гражданства РК гражданам КНР [4]. Остальную долю иностранцев составляют преимущественно выходцы из стран Южной и Юго-Восточной Азии, и в меньшей степени — представители стран Запада. По большей части это трудовые иммигранты, которые приезжают в Республику Корея из более бедных стран в поиске лучших возможностей. Остальные представлены студентами, сотрудниками иностранных компаний, супругами интернациональных браков. Тем не менее, в целом корейское общество по-прежнему в значительной степени этнически однородно и пока обладает ярко выраженной расовой идентичностью, поэтому говорить о Южной Корее как о многонациональном государстве несколько преждевременно.

С другой стороны, перспектива оформления в этом государстве мультикультурного общества в ближайшие десятилетия весьма реальна. Если принять за основу минимальный темп прироста числа иностранцев — около 30 % каждое десятилетие — то через 50 лет их доля от числа южнокорейских граждан составит 12 %, а к концу XXI в. — уже 45 %. Попытаемся выявить негативные и позитивные стороны такой тенденции для корейского общества.

Не секрет, что сейчас Республика Корея находится на пороге демографического кризиса. Это стало следствием ряда важных событий и явлений: кампании по борьбе с рождаемостью 1960–1970-х гг. [5]; значительного увеличения средней продолжительности жизни до 80 лет; влияния западных тенденций, связанных с уделением большего внимания карьере, нежели семье, и, как следствие, повышением среднего возраста вступления в брак. В результате этого уменьшается число трудоспособного населения, а привлечение иностранцев, главным образом в качестве трудовых мигрантов, выглядит эффективным способом компенсировать нехватку рабочих рук. Более того, здесь не стоит забывать и об относительно высоком уровне жизни в Южной Корее, где минимальная месячная заработная плата по состоянию на 2015 г. составляет 5580 корейских вон (5\$) в час, или около 900\$ в месяц при 40-часовой рабочей неделе [4]. И такой минимум распространяется также на иностранных граждан независимо от гражданства. Для выходцев из Филиппин, Пакистана и большинства других азиатских стран даже такая минимальная зарплата выглядит весьма привлекательной по сравнению с аналогичным показателем у них на родине. При этом рядовой корейский гражданин имеет более высокие ожидания за выполнение аналогичной работы, что вызывает профицит вакансий. Поэтому привлечение трудовых мигрантов устраивает как корейских работодателей, которые при минимальных затратах могут регулярно пополнять свои кадровые ресурсы — конечно, это не касается высококвалифицированных зарубежных специалистов, так и самих мигрантов, которые в большинстве случаев получают возможность обеспечивать в достаточной степени себя и свои семьи.

Перспектива превращения Южной Кореи в многонациональное общество кроет в себе опасность появления различных видов проявлений национализма и ксенофобии в отношении других этносов. Только при грамотном и конструктивном подходе со стороны корейского

правительства к этому вопросу корейское общество сможет избежать такого негативного явления. Существующий сегодня традиционный антияпонский и антиамериканский национализм уже приобрел исторический характер. И теперь преодолеть его последствия становится достаточно нелегко. Встает вопрос, как избежать появления новых видов национализма? Ведь, несмотря на происходящие изменения в обществе, многие корейцы считают Южную Корею моноэтничной страной, гражданам которой нужно поддерживать и сохранять национальную идентичность по крови и происхождению. Отражение этой идеи можно легко увидеть в ее политике, культуре и обществе. Если во времена японского колониального правления корейский национализм был средством культурного выживания, то сегодня национальная гордость корейцев за гомогенность своего этноса провоцирует появление в обществе дискриминации и предрассудков в отношении тех, кто не относится к «чистым» корейцам. Еще хуже то, что в Южной Корее пока отсутствуют институциональные рамки для продвижения идеи национальной идентичности по более демократичному пути, который предполагал бы большую степень толерантности. Сегодня такая дискриминация проявляется в том, что многие иностранцы имеют ограниченный доступ к медицинской помощи, образованию, благосостоянию, в связи с чем ощущают усиление антагонизма в отношении себя со стороны корейского общества. Бывают случаи неправомерного отказа в трудоустройстве, издевательства в школах над детьми из многонациональных семей и т. д. [6]. Социальные программы, финансируемые правительством Республики Корея, сфокусированы на иммигрантах и их семьях, но они не связаны с обществом в целом, что приводит к низкой социальной интеграции иностранцев [Там же]. Число иностранцев в РК быстро растет, и правительство этой страны обязано нести ответственность за их социальную адаптацию и мирное сосуществование с этническими корейцами. В свою очередь, антикорейские настроения среди иностранцев подрывают национальную гордость и авторитет государства. Комитет Организации Объединенных Наций по ликвидации расовой дискриминации в августе 2007 г. сделал заявление о том, что «Корее придется принять многонациональный характер современного корейского общества, так как образ этнически мононациональной Кореи теперь уходит в прошлое» [7].

Еще в 2005 г. правительство РК официально признало концепцию мультикультурализма и начало работу над созданием институтов и выработкой политики в этом направлении. Реализация этой концепции в первые годы на начальном этапе коснулась семей с супругами-иностранцами, результатом чего стало принятие в РК в 2008 г. Акта о поддержке мультикультурных семей, которые предусматривают для них ряд социальных пособий, связанных с медицинским обслуживанием, школьным образованием, культурно-досуговой деятельностью и др. Но эта концепция не распространяется на остальные группы мигрантов, особенно иностранных рабочих, проживающих в Южной Корее. Большинство таких мигрантов находятся в стране в рамках национальной системы разрешений на трудоустройство (EPS), введенной в 2004 г. Данная система позволяет малым и средним предприятиям осуществлять найм работников из 15 стран (главным образом из Китая, Вьетнама, Филиппин и Таиланда). Причем в большинстве своем они относятся к категории 3D, обозначающей выполнение грязной, опасной и тяжелой работы [8]. EPS пришла на смену ранее действовавшей системы привлечения производственных стажеров (ITS), которую неоднократно критиковали за ущемление прав трудовых мигрантов. Правда, EPS тоже не лишена недостатков. Например, трудящимся по этой системе запрещено в течение трёх лет менять работу без разрешения своего работодателя. Более того, в случае увольнения им необходимо устроиться на новое место в течение двух месяцев. В случае превышения этого срока они должны покинуть Республику Корея, в противном случае их дальнейшее пребывание в стране будет считаться нелегальным [9]. Так или иначе, внедрение системы EPS привело к сокращению числа нелегальных трудовых мигрантов в Южной Корее.

В отношении нелегалов законодательство РК предусматривает выдворение и депортацию. Для этих целей на территории всей Республики Корея на сегодняшний день действует 23 депортационных центра. 11 февраля 2007 г. в результате пожара в таком центре (г. Йосу, провинция Южная Чолла) погибли 10 мигрантов, ожидавших депортации [10]. Это трагедия вызвала резонанс в корейском обществе, позволив выявить нарушения прав человека, с которыми сталкиваются трудовые мигранты в местах содержания под стражей. Дело Йосу стало катализатором волны протестов против политики

в области трудовой миграции Кореи со стороны местных профсоюзов и международных трудовых и правозащитных организаций, требующих соблюдения прав человека по отношению к мигрантам.

Глобализация экономик стран мира вызвала активизацию процессов международной миграции, что также не могло не отразиться на Южной Корее как активном участнике этих процессов. Приток трудовых и брачных мигрантов в последние десятилетия значительно изменил демографический облик этой страны. Для Южной Кореи, чье общество стремительно превращается в мультикультурное, этот статус стал неотъемлемой реальностью, с чем ей теперь придется сосуществовать. Процесс превращения в многонациональное общество протекает нелегко, создавая много проблем социально-экономического характера. У южных корейцев может уйти немало времени на то, чтобы по-настоящему осознать и принять этническое разнообразие своего общества, адаптировать в него граждан некорейского происхождения и справиться с вызванными этим процессом проблемами. И только тщательно взвешенные шаги правительства Южной Кореи в области планомерного реформирования трудового и миграционного законодательства, государственные кампании социально-культурного характера, направленные на интеграцию в общество иностранцев, помогут корейскому социуму облегчить дорогу к мультикультурализму.

1. Ланьков А. Н. Почему жители Южной Кореи рады гастарбайтерам URL: http://koryosaram.blogspot.ru/2012/11/blog-post_8955.html (дата обращения: 02.09.2015).

2. Kwon Mi-yoo. Garibong-dong has largest number of foreigners. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2010/03/117_61576.html (mode of access: 04.09.2015).

3. 김강한. 외국인 주민이 5 % 넘는 ‘다문화 도시’ 전국 12 곳 // 조선일보 [Ким Канхан. 12 мультикультурных городов страны, где число иностранных жителей превышает 5 %] (Бегугин Чумини 5 % номнын Тамунхва Тоси чонгук 12 гот) // Чосон Ильбо. 28.08.2015 URL: http://news.chosun.com/site/data/html_dir/2015/08/28/2015082800276.html?Dep0=twitter&d=2015082800276 (mode of access: 10.09.2015).

4. South Korea minimum hourly wages 1989–2015. URL: <http://www.tradingeconomics.com/south-korea/minimum-wages> (mode of access: 13.09.2015).

5. Ланьков А. Н. Демографические проблемы Южной Кореи URL: <http://koryo-saram.ru/demograficheskie-problemy-yuzhnoj-korei/> (дата обращения: 12.09.2015).

6. Члены многонациональных семей все чаще сталкиваются с дискриминацией // Российско-корейское информационное агентство РУСКОР. 02.03.2013. URL: <http://www.ruskorinfo.ru/data/society/7907/> (дата обращения: 15.09.2015).

7. International Convention on the Elimination of all Forms of Racial Discrimination. URL: http://www.bayefsky.com/pdf/korea_t4_cerd_71_adv.pdf (mode of access: 21.09.2015).

8. Yi Soon-hwa. Low-skilled labor migration: Korea's Employment Permit System URL: <http://blogs.worldbank.org/peoplemove/low-skilled-labor-migration-korea-s-employment-permit-system> (mode of access: 15.09.2015).

9. Employment Permit System. URL: <https://www.eps.go.kr/eo/main.eo> (mode of access: 28.09.2015).

10. Kwon Mi-yoo. Migrant Workers mark 3d Year After Yeosu Fire // The Korea Times. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2010/02/113_60575.html (mode of access: 23.09.2015).

УДК 323(510)-048.35+94(510)

焦 珣 璠

厦门大学

厦门, 中华人民共和国

Jiao Yufan

Xiamen University,

Xiamen, China

历史视域中的中国梦

“Chinese dream” in a historical context

实现什么样的中国梦, 怎样实现中国梦? 这是当今中国的主题。用一句话说, 中国梦就是实现中华民族的伟大复兴。它在当前的具体目标就是实现现代化。中国现代化道路经历了三个阶段: 从鸦片战争到改革开放的探索性寻梦阶段、从1978年的改革开放到十八大的中国特色社会主义现代化的追梦阶段、从十八大以来到提出“四个全面”的筑梦阶段。“四个全面”本质上是一场深刻